Министерство образования и науки Российской Федерации

Российский государственный гуманитарный университет

На правах рукописи

Филатова Юлия Анатольевна

Формирование консервативного стиля мышления: Эдмунд Берк и Николай Карамзин

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2005

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Г.И. Зверева.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Л.Г. Березовая

кандидат философских наук Д.А. Лунгина

Ведущая организация – Институт научной информации по общественным наукам РАН

Защита состоится 14.02.2005 в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.198.06 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125267 г. Москва, Миусская площадь, д. 6, Профессорская аудитория.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета

Автореферат разослан

Ученый секретарь
кандидат культурологии О.Б. Христофорова

2005-4
36806

 2009957

Общая характеристика работы

Обоснование научной проблемы. Консерватизм как особое направление в сфере общественно-политических идей и как определенный стиль мышления уже более двух столетий оказывает значительное воздействие на динамику социальной и интеллектуальной жизни многих стран мирового сообщества. При этом содержательное единство его оснований и относительная устойчивость базовых черт, которые отмечаются в политической науке, были и остаются предметом острых дискуссий в среде историков. Во второй половине XX века, когда в практике междисциплинарных социально-гуманитарных исследований начали активно использоваться подходы когнитивных наук, исторической антропологии, "культурной истории", филологии, в изучении феномена консерватизма произошли заметные сдвиги, связанные с введением в него "культурного измерения". Акцентирование внимания исследователей на производстве и трансляции коллективных культурных значений и способах полагания культурных смыслов позволяет по-иному рассматривать историю становления консервативной мысли в зарубежных странах Европы и в России.

"Культурное измерение" истоков европейского консерватизма становится особенно актуальным с усилением тенденций в странах Европы к социально-политической "наднациональной" интеграции и мультикультурности, которые сопровождаются развитием неоконсервативных идей и охранительных политических практик. Обращение к консервативной риторике все более заметно и в социально-культурной среде современной России, в которой активно используются такие понятия, как консервативные ценности, национальные традиции, опыт прошлых поколений.

Актуальность исследования. Актуальность данной работы определяется недостаточной изученностью русской консервативной традиции, а также наличием значительных исследовательских лакун в анализе русской консервативной мысли как явления общеевропейского характера. Пока остается открытым вопрос о степени включенности творчества русских представителей данного направления в интеллектуальную мысль Европы.

В работе сделана попытка выявления общих тенденций в способах формирования консервативного стиля мышления представителей интеллектуальных элит Великобритании и России. На примере творчества двух мыслителей – Эдмунда Берка и Николая Карамзина – исследуется, каким образом в пространстве европейской культуры рубежа XVIII – XIX веков складывались идейные основания консервативной концепции, и как этот стиль мышления реализовывался в языке.

Исследование русской консервативной мысли рубежа XVIII – XIX веков требует выявления большого количества факторов как имманентного движения, так и влияний извне. На наш взгляд, представляется актуальным и оправданным углубленное изучение соотношений мировоззрения Н. Карамзина как представителя русского консерватизма, с консервативной мыслью Западной

РОС
2005 р

Европы рубежа XVIII - XIX веков. Этот период можно охарактеризовать как этап становления консервативной концепции, в рамках которого творчество Э. Берка занимает одно из главных мест.

Объектом исследования является консервативный стиль мышления, начало формирования которого в современном научном знании определяется рубежом XVIII – XIX веков. В качестве персоналий выбраны мыслители, в чьих трудах консервативная идея оформилась в относительно целостную концепцию государственного и социального устройства. В европейском культурном ареале Нового времени работы британского мыслителя Э. Берка и русского историка, литератора Н. Карамзина очертили круг проблем, связанных с консервативным видением мира. В ходе исследования показывается, что консервативный стиль мышления указанных авторов во многом определил один из основных способов переживания действительности.

Предметом исследования являются тексты указанных авторов, в которых рассматриваются способы и пути формирования консервативного стиля мышления. В качестве основной текстуальной базы для исследования выбраны публицистические работы Берка и Карамзина. Основанием для такого выбора послужил ряд соображений. В отличие от научных трудов, которые определяются соответствующими канонами, публицистические тексты обладают большей свободой как в способах аргументации, так и в использовании различных стилевых элементов. Арсенал методов, к которым прибегает автор в стремлении убедить аудиторию в истинности своей идейной позиции, в рамках одного текста многовариантен. Автор в своей аргументации зачастую балансирует между приватным, относящимся к области чувственно-эмоционального восприятия, и общим, выступающим в виде отсылок к сфере научных доказательств, которые опираются на факты и логику. Такая свобода позволяет исследовать генезис и развитие того или иного стиля мышления, представленного в текстах, в более объемной связи с контекстуальными особенностями соответствующей эпохи.

По сравнению с эпистолярным жанром публицистические работы обладают большей определенностью в высказываниях. В таких текстах возможен элемент упрощения, сознательного “спрямления” той или иной проблемы для нахождения кратчайшего пути воздействия на аудиторию. Это, в свою очередь, способствует вычленению общих оснований, по которым тексты мыслителей, принадлежащих к разным культурам, можно сопоставить и соотнести в рамках проблемы исследования определенного стиля мышления.

Однако необходимо учитывать, что такое понимание не может быть абсолютно свободным от экстраполяции наших представлений о консерватизме на удаленную от нас во времени эпоху.

Цели и задачи исследования. Основная цель данной работы состоит в том, чтобы показать, как формировался консервативный стиль мышления в

Европе и России, и каким образом он нашел свое выражение в текстах мыслителей рубежа XVIII – XIX веков Э. Берка и Н. Карамзина.

Для реализации этой цели в исследовании поставлены следующие задачи:

-выявить ключевые проблемы, связанные с формированием консервативной концепции исторического развития на рубеже XVIII – XIX веков;

-охарактеризовать контекстуальные особенности формирования консервативного мировоззрения мыслителей, стоявших у истоков этого направления в Великобритании и России (Э. Берка и Н. Карамзина соответственно);

-проанализировать идейную базу британского и российского мыслителей с тем, чтобы выявить основные концептуальные сходства и различия;

-исследовать публицистические тексты Э. Берка и Н. Карамзина, выявляя пространство культурной идентичности, консервативный дискурс, определяющий принадлежность мыслителя к консервативному направлению.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема формирования консервативного стиля мышления в Европе и России тем или иным образом затрагивалась в ряде научных текстов, корпус которых и определяет степень ее разработанности. С конца 80-х годов публикуется ряд работ, где анализируются основные положения консервативной идеологии. Большинство из них посвящены преимущественно проблемам западного консерватизма, его особенностям и типологии[1]. К концу 90х годов в сферу научных интересов попадает и русский консерватизм. Российские исследователи все более направленно идут по пути комплексного изучения всей русской консервативной традиции[2]. Поэтому появляются работы, посвященные проблемам возникновения и формирования консервативной идеологии в России, анализу специфики и основных направлений русского консерватизма с учетом социально-политических особенностей России[3].

---

[1] Гаджиев К.С. Основные постулаты консерватизма, его характеристика как типа политического сознания // Консерватизм. современные интерпретации. М : ИНИОН РАН,1990; Галкин А.А., Рахшмир П.Ю Консерватизм в прошлом и настоящем М Наука,1987, Гусев В.А. Консервативные идеологии // Социс,1994.№11 С 129-135; Мигранян А М Переосмысливая консерватизм // Вопросы философии,1990 №1 С.114-122; Рахшмир П Ю. Эволюция консерватизма в Новое и новейшее время // Новая и новейшая история, 1990.№1 С 48-62; Фадеева Т М У истоков идеологии европейского консерватизма // Новая и новейшая история, 1992 №6 С.57-76

[2] Последнее десятилетие в России отмечено большим количеством научных дискуссий, посвященных проблемам консерватизма· Консерватизм в политическом и духовном измерениях. Материалы международной научной конференции. Пермь, 12-13 мая 1994 Пермский ун-т, 1995. Консерватизм и либерализм: созвучия и диссонансы· Материалы международной научной конференции, Пермь, 24-26 мая 1995 Пермский ун-т, 1996, Консерватизм в России и мире прошлое и настоящее· Сборник научных трудов Вып 1 Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2001; Либеральный консерватизм: история и современность· Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25-26 мая 2000 М· РОССПЭН, 2001, Русский консерватизм· проблемы, подходы, мнения. "Круглый стол"// Отечественная история. М., 2001 №3

[3] Гройс Б. Поиск русской национальной идентичности // Вопросы философии,1992.№1. С.52-60; Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2001, Минаков А.Ю. К постановке вопроса о типологии раннего русского консерватизма // Клио, 2003.№3 С.26-31; Пушкин С.Н Историософия русского консерватизма XIX века. Н Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 1998: Ремизов М Опыт консервативной критики М.· Фонд "Прагматика культуры", 2002; Соловьев Э Г. У истоков российского консерватизма // Полис. М.,1997. №3. С 138-147.

Если говорить о возникновении русского консерватизма в контексте европейской культуры, то круг работ по данному вопросу относительно невелик. Это прежде всего труды, связанные с откликом русского общества на Французскую революцию и, как реакцию на нее, формирование европейского консервативного течения. В сфере интересов ученых находятся представители французской консервативной мысли М. дю Пан[4], Ж. де Местр[5]. Среди таких работ важное место занимает монография под редакцией В.Я. Гросула "Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика"[6], в которой исследуется генезис и разновидности русского политического консерватизма, изучаются взгляды наиболее видных консервативных мыслителей, их взаимосвязи с идеями мирового консерватизма.

В работе М.И. Дегтяревой, посвященной сравнению взглядов на развитие русской государственности Н. Карамзина и Ж. де Местра[7], автор выявляет точку схода концепций мыслителей, обозначенную противопоставлением консервативного мотива конкретности либеральному абстрактному видению мира. В то же время Дегтярева указывает на значительные расхождения в их взглядах на реализацию идеи сохранения российской политической традиции.

Исследованию попыток национально-государственной самоидентификации в России последней трети XVIII – первой трети XIX века, которые оформились в знаменитую триаду "самодержавие–православие–народность", посвящена работа А.Л. Зорина "Кормя двуглавого орла"[8]. Автор показывает модели, выдвигавшиеся в качестве государственной идеологии Российской империи, и рассматривает литературный опыт рефлексии о стране, на который опирались создатели этих моделей.

Второй блок трудов по русскому консерватизму, связанный с темой настоящего исследования, посвящен собственно формированию консервативного мировоззрения Н. Карамзина. Большая часть этих работ выполнена в классических рамках историко-политического подхода. А.Н. Пыпин в начале XX века был первым, кто предпринял попытку содержательного анализа консервативной концепции Карамзина[9], изложенной в "Записке". Но он же положил начало тенденциозному, обвинительному тону в отношении этой концепции, представляя в лице Карамзина точку зрения реакционного дворянства. Впоследствии такой же односторонней линии придерживались русские историки А.А. Кизеветтер, С.М. Соловьев[10].

---

[4] Шебунин А Н Европейская контрреволюция в первой половине XIX века. Л.: Сеятель (Высоцкий),1925.

[5] Бердяев Н А Жозеф де Местр и масонство // Новый мир, 1990.№1 С.224-228; Карсавин Л П Жозеф де Местр // Вопросы философии, 1989. №3. С.93-118.

[6] Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика (под ред Гросула В.В). М · Прогресс-Традиция, 2000.

[7] Дегтярева М.И. Два кандидата на роль государственного идеолога· Ж. де Местр и Н.М Карамзин // Эволюция консерватизма. европейская традиция и русский опыт: Материалы межд. науч. конф.: Самара, 2002

[8] Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: НЛО, 2001.

[9] Пыпин А.Н. Общественное движение при Александре I. СПб.: Академический проект, 2001

[10] Кизеветтер А А. Н.М. Карамзин // Русский исторический журнал. Пг, 1917.№1-2(совм). С 9-26; Соловьев С.М. Избранные труды. Записки М.· Изд-во МГУ, 1983.

В советское время отношение к Карамзину как к одиозному монархическому историку обусловило отсутствие сколько-нибудь полного анализа его политических взглядов, выраженных в "Записке" и других публицистических произведениях. Тезис о реакционно-охранительной сущности мировоззрения Карамзина широко бытовал в кругах советских ученых[11].

Лишь с 60-х годов появляются попытки более диалектичного отношения к поиску Карамзиным идей национальной самобытности и самоидентификации[12]. В работах Л.Г. Кислягиной исследуется процесс формирования политических взглядов мыслителя, особенно его теоретические построения, связанные с русской государственностью[13]. Проблеме отношений "Карамзин – русское Просвещение" посвящены исследования Р.Г.Эймонтовой, которая относила ранний этап деятельности Карамзина непосредственно к просветительству, что тоже указывало на стремление исторического сообщества того времени к пересмотру клишированных представлений о Карамзине[14]. Отказ от стереотипных подходов и стремление дать комплексный анализ социокультурной позиции русского консервативного мыслителя отличает работы таких ученых, как А.В. Гулыга, А.Н. Сахаров, Ю.С. Пивоваров, Д.В. Ермашов, А.А. Ширинянц[15].

Однако Карамзина-историка нельзя понять без изучения Карамзина-литератора. Споры о языке рубежа XVIII- XIX веков между "новаторами" во главе с Карамзиным и "архаистами" (сторонниками А.С. Шишкова) давно стали для литературоведения важной вехой в истории русского литературного языка. Роль творчества Карамзина, особенности его лингвистической позиции в этой полемике отражены в работах Ю.Н. Тынянова, Г.А. Гуковского, В.Д. Левина[16]. Русский литературовед, теоретик формализма Б.М. Эйхенбаум в 1916 году в небольшой статье о Карамзине исследовал связь поэтики мыслителя с его общефилософскими суждениями, утверждая гармоничное соответствие между этими сторонами его творческого бытия.

В 80-е годы XX века личность Карамзина, его место и роль в русской культуре стали объектом повышенного интереса. Появляются биографические исследования Н.Я. Эйдельмана и Е.И. Осетрова, написанные в свободной

---

[11] Орлов В Н Русские просветители 1790-1800 годов. М : Гослитиздат, 1950

[12] Макагоненко Г.П. Литературная позиция Карамзина в XIX веке // Русская литература, 1962 .№1. С.68-106, Смирнов А.Ф. Н М. Карамзин, историк и публицист // Карамзин Н.М Избранные статьи и письма М.: Современник, 1982

[13] Кислягина Л Г Формирование идеи самодержавия в политической концепции Н М Карамзина // Вопросы методологии и истории политической науки М.: Изд-во МГУ.Вып.1,1977; Кислягина Л.Г. Формирование общественно-политических взглядов Н.М. Карамзина (1785-1803) М : Изд-во МГУ,1976.

[14] Эймонтова Р Г К спорам о просветительстве // История СССР, 1988. № 6 С 17-34

[15] Гулыга А.В Карамзин в системе русской культуры // Литература и искусство в системе русской культуры. М : Наука,1988, Сахаров А Н Уроки "бессмертного историографа"// Карамзин Н.М. История государства Российского· В 12т М : Наука,1989.Т 1; Пивоваров Ю.С. Время Карамзина и "Записка о древней и новой России"// Карамзин Н М Записка о древней и новой России; Ермашов Д.В., Ширинянц А.А У истоков российского консерватизма· Н.М Карамзин М.: Изд-во МГУ,1999.

[16] Тынянов Ю Н. Архаисты и новаторы Л ·Прибой,1929; Гуковский Г.А Карамзин // История русской литературы М., Л Изд-во АН СССР Т.5. 1941; Левин В.Д. Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII начала XIX (Лексика) М · Наука,1964 ; Успенский Б А Из истории русского литературного языка XVIII–начала XIX века // Языковая программа Карамзина и ее исторические корни. М.· Изд-во МГУ,1985.

художественной манере и адресованные широкому читателю, где авторы в динамике исследуют Карамзина – человека, литератора, мыслителя[17].

Начиная с трудов Ю.М. Лотмана, открывается новый этап в изучении творчества Карамзина. Главной работе Лотмана о русском мыслителе – роману-реконструкции "Сотворение Карамзина"[18], охарактеризованному самим автором как "биография души", предшествовали многочисленные статьи и исследования. Именно Лотману принадлежит заслуга воскрешения "Записки о древней и новой России" Карамзина[19] и опыта ее нового прочтения, свободного от идеологической предвзятости дореволюционного либерального толка. Ученый продемонстрировал исследовательскую позицию, основанную на понимании, когда текст не выхватывается из контекста эпохи и оценивается с позиций современности, а вписывается в различные исторические перспективы своего времени.

Такая позиция характерна и для "Сотворения Карамзина" Лотмана. Эта работа находится на стыке историко-литературоведческого и культурологического методов исследования, когда автором исследуется не биография человека, а биография идей. Лотман предложил очень плодотворный подход, "встраивая" жизнь и творчество Карамзина в реалии культурной жизни России и западной Европы конца XVIII – начала XIX века.

Британскому консервативному мыслителю Э. Берку и влиянию его идей на мировую культуру посвящено значительное количество литературы, хотя большая часть исследований проведена зарубежными учеными. Для отечественной историографии фигура Берка пока остается малоизученной. В советское время историки, руководствуясь указанием К. Маркса "снова и снова клеймить Берков"[20], рассматривали его политические тексты, и в особенности "Размышления о революции во Франции", как пасквиль на революционную святыню. При наличии исследований, посвященных Берку-политику[21], в стороне оставался вопрос о связи мировоззрения Берка-философа, мыслителя с последующими поколениями представителей консервативного направления.

В середине 80-х годов появляются труды, более свободные от тенденциозного отношения к Берку как тотальному противнику прогресса. В их числе работы Ю.Б. Лебедева, в которых автор анализирует генезис, формирование и развитие консервативной идеи Берка, а также его влияние на французскую историческую мысль XIX века[22]. Наиболее полным на сегодняшний день исследованием, посвященным Берку, в отечественной

---

[17] Эйдельман Н.Я. Последний летописец. М.: Книга, 1983; Осетров Е.И. Три жизни Карамзина. М.: Современник, 1985.

[18] Написанное Ю.М. Лотманом в разные годы о Карамзине объединено в сборнике: Лотман Ю.М. Карамзин. СПб.: Искусство, 1997.

[19] Благодаря Лотману в журнале "Литературная учеба" №4 за 1988 впервые за годы советской власти был опубликован опальный текст Карамзина.

[20] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. (В 30-т.) М.: Госполитиздат, 1954-1970. Т.23. 1960. С.770.

[21] Косминский Е.А. Проблемы английского феодализма и историографии Средних веков. М.: Изд-во АН СССР, 1963; Волкова Г.С. Социально-политические взгляды Эдмунда Берка. Автореф. дис. канд. ист. наук. М.: Изд-во МГУ, 1973.

[22] Лебедев Ю.Б. Берк и Великая Французская революция (У истоков историографии революции). Автореф. дис. .. канд. ист. наук. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983.

историографии остаются работы А.В. Чудинова[23]. В них автор представляет обширный биографический материал, исследует все этапы творчества Берка, рассматривает его связи с представителями европейской интеллектуальной элиты. Л. Поляков в статье, посвященной Берку[24], исследует политическую биографию мыслителя в контексте британской и общеевропейской политики XVIII века, показывая процесс формирования основ охранительной мысли Берка. Автор анализирует деятельность Берка-политика в его поисках противовеса разрушительной силе революционной мысли.

В зарубежной историографии консервативному мировоззрению Берка *посвящено большое количество работ* (прежде всего англоязычных авторов), основной корпус которых лежит в историко-политической области[25]. Ученые, в соответствии со своими намерениями, рассматривают именно ту грань многозначной и противоречивой фигуры мыслителя, которая утверждает их собственные идеологические позиции. Сочинения Берка необыкновенно насыщенны, поскольку в рамках одного текста сосуществуют философская проблематика, исторические экскурсы, экономические расчеты. Это усложняет выявление первичности его интересов и интенций и определяет наличие разных "вчитываний" со стороны тех, кто изучает его творчество.

Например, либерал Г.Ласки, как и биограф Берка Д.Морли[26], указывают на приверженность Берка эмпирическому опыту в качестве опоры политической философии, когда политические решения оценивались исключительно с точки зрения их эффективности. Такая трактовка относит Берка к представителям британского либерализма, который во многом исходил из принципов утилитаристкой философии.

Ирландское происхождение Берка позволяет Т. Махоуни и О'Брайену[27] рассматривать мыслителя как политика, склонного к скрытому оправданию радикальных действий, вызванных зависимым политическим положением Ирландии[28]. Истоки эмоциональной силы, с которой написаны "Размышления", О'Брайен видит в существовании напряженности между публичным

---

[23] Чудинов А В. "Первый анархист" или "основоположник консерватизма"? (к вопросу о политическом идеале Эдмунда Берка) // Монархия и народовластие в культуре Просвещения. М : Наука,1995; его же· Размышления англичан о Французской революции. Э Берк, Дж. Макинтош, У. Годвин. М · Памятники исторической мысли, 1996.

[24] Поляков Л *Эдмунд Берк· политическая биография* // Берк Э Правление, политика и общество Сборник М.· "Канон-пресс Ц", 2001.

[25] O'Brien C. The Great Melody a Thematic Biography and Commented Anthology of Edmund Burke London: Minevra, 1993; Cobban A Burke and the Revolt against the XIX century N.Y · Barnes&Noble, 1961; Canavan F The Political Reason of Edmund Burke. Durham: Duke University Press, 1960; O'Gormon F British Conservatism· Conservative Though from Burke to Thatcher. L.: Longman, 1986; Parkin C. The Moral Basis of Burke's Political Thought. Cambridge· University Press, 1956.

[26] Laski H J. Political Thought in England from Locke to Bentham. West port (Conn.)· Greenwood Press, 1973; Morley J Edmund Burke· a historical study. N Y · Knopf, 1924.

[27] Mahoney T H D Edmund Burke and Ireland Cambridge (Mass)· Harvard University Press, 1960; O'Brien C C The Great Melody; О'Брайен К.К "Манифест контрреволюции"// Берк Э Размышления о революции во Франции. Предисловие. М · Рудомино,1993.

[28] Cone C B. Burke and Nature of Politics The Age of French Revolution. Lexington· University of Kentucky Press, 1957-1964. Vols. 1,2.

положением мыслителя и его внутренними переживаниями ирландца-патриота[29].

Осведомленность Берка в экономических вопросах и частое применение им аргументов экономического характера дает возможность канадскому историку марксисткой ориентации К. Макферсону рассматривать Берка как буржуазного экономиста, стоящего у истоков политической экономии[30]. Авторитет Берка при этом в скрытом виде используется ученым для апологетики социалистических теорий.

В свою очередь, консервативная историко-политологическая мысль также обращается к творчеству Берка. Консервативный историк начала XX века Г. Сесил пишет о непреходящем значении главных тем консервативной теории Берка, которые остаются актуальными для современности[31]. Британский политик и историк консервативного толка У. Черчилль считает работы Берка источником аргументации для всех поколений консерваторов[32]. Историк Ф. Хирншоу свою консервативную концепцию основывает на трактовке органической природы государства, которое Берк считал живым саморазвивающимся организмом[33].

В годы "холодной войны" стал заметен новый всплеск интереса к творчеству британского мыслителя, особенно со стороны представителей американского неоконсервативного направления. Выходят в свет исследования, посвященные практической реализации политической философии Берка[34]. В то же время появляется ряд авторов, придерживающихся текстологического метода изучения, толкования и интерпретации сочинений Берка, когда предметом исследования становится философская составляющая мировоззрения и ее источники. В работе Ф. Дрейера[35], посвященной политической философии Берка, тезисы мыслителя рассматриваются в традициях формального исследования философских трактатов, исходя из их имманентного смысла. Подробный текстовый анализ источников представлен в монографии П. Стэнлиса[36], который пришел к выводу о принадлежности Берка к философской традиции христианского гуманизма, ведущего свое начало от Св. Фомы Аквинского. Эта концепция нашла свое продолжение в работах Ф. Канавана, Д. Камерона, И. Хэмпшир-Монка[37] и французского исследователя М. Ганзина[38], который отмечает влияние на Берка томисткой трактовки "естественного закона". Моральным основам политической теории Берка посвящена работа Ч. Паркина, в которой автор также показывает христианские

---

[29] О'Брайен К.К. Манифест контрреволюции. С.18.
[30] Macpherson C.B Burke. Oxford: Oxford University Press, 1980.
[31] Cecil H Conservatism L Williams and Norgate. 1912. P.48.
[32] Churchill W Thoughts and Adventures. L.: Butterworth, 1932.P.40.
[33] Hearnshow F.J.C. Conservatism in England. An analytical, historical and political survey. L: Macmillan&Co, 1933.
[34] Ross J S Hoffman Burke's politics; selected writings and speeches on reform, revolution and war N.Y A A Knopt, 1949; Chapman G.W Edmund Burke. The Practical Imagination. Cambridge (Mass.): Harvard University press, 1967
[35] Dreyer F.A Burke's Politics A Study in Whig Orthodoxy. Waterloo (Ont.): Wilfred Laurier University Press, 1979
[36] Stanlis P.J. Edmund Burke and the Natural Law. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1958.
[37] Canavan F P The Political Reason of Edmund Burke. Durham· Duke University press, 1960; Cameron D The Social Thought of Rousseau and Burke. A Comparative Study. L.: Weidenfeb and Nicolson, 1973; Hampsher-Monk I The Political Philosophy of Edmund Burke. L.; N.Y : Longman, 1987.
[38] Ganzin M La pensee politique d'Edmund Burke. P.: Librairie generale de droit et de jurisprudence, 1972

корни философской доктрины британского мыслителя[39]. Таким образом, глубина и многогранность его творчества позволяют изучать тексты в разных исследовательских плоскостях, таких как экономическая, политическая, нравственно-религиозная, философская.

Несмотря на призывы к научной объективности и деполитизации истории (характерной, например, для одного из лучших знатоков творчества Берка, британского историка А. Коббена[40]), мыслитель остается объектом идеологизации, что говорит о политической востребованности его текстов. Это касается, например, работ теоретика американского неоконсерватизма Р. Кирка, который многие пункты своей политической программы подкрепляет цитатами из текстов Берка, зачастую отрывая их от контекста общей концепции мыслителя[41]. Следует отметить, что в современных исследованиях по вопросам генезиса консерватизма в Америке к Берку относятся как к основателю консервативной идеологии. К. Росситер видит в британском мыслителе великого человека, первым вдохнувшего жизнь в консерватизм в качестве самостоятельной школы политической мысли[42]. О преклонении многих современных консервативных деятелей перед идеями Берка, о его огромном влиянии напоминают М. Герзоу, Р.У. Тирелл[43].

Попытку изучения творчества Берка с комплексным учетом контекстуальных особенностей Великобритании XVIII века предпринял английский историк Ф. О'Горман[44], отказавшись от устоявшихся представлений об идейном наследии мыслителя. Он настаивал на неприемлемости практики аксиоматичности суждений относительно взглядов Берка, характерной как для современников мыслителя, так и ученых нашего времени.

В рамках исторического подхода деятельность и творчество Берка нашли свой отклик в многочисленных работах, посвященных анализу английского Просвещения и философской базы политической идеологии в Англии[45], британской политической системы[46], а также реакции английского общества на Французскую революцию[47].

---

[39] Parkin Ch. The Moral Basis of Burke's Political Thought. Cambridge: University press, 1956.

[40] Cobban A. Edmund Burke and the Revolt Against the Eighteenth Century; Cobban A. Introduction // The Debate on the French Revolution L · N Kayl, 1950; Cobban A The Social Interpretation of the French Revolution. L.: Cambridge University Press, 1964

[41] Kirk R The Conservative Mind: from Burke to Eliot. Chicago: H. Regnery Co, 1960; Edmund Burke: a Genius Reconsidered Wilmington: Intercollegiate Studies Institute, 1997.

[42] Rossiter C Conservatism in America Cambridge (Mass)· Harvard University press, 1982 P 16

[43] Gersou M. The Neoconservative Vision. From the Cold War to the Culture Wars. Lanham: Madison Books, 1996; Tyrrell R.E The Conservative Crack-up. N.Y.: Simon&Schuster, 1992.

[44] O'Gorman F Edmund Burke His Political Philosophy L.· Allen and Unwin, 1973.

[45] Harrison W Conflict and Compromise. History of British Political Thought. 1593-1900 N.Y · Free Press, 1965, Venturi F. Utopia and Reform in the Enlightenment. Cambridge· University Press, 1971; Dickinson H.I Liberty and Property Political Ideology in Eighteenth-Century Britain. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1977; Porter R. English Society in the Eighteenth Century L , N Y.· Penguin Books, 1990.

[46] Vertch G.S. The Genesis of Parliamentary Reform. Hamden (Conn.): Archon Books, 1965; Cannon J. Parliamentary Reform 1640-1832. Cambridge. University Press, 1973.

[47] Hall W.Ph British Radicalism 1791-1797. N.Y.: Columbia University, 1912; Birley R. The English Jacobins from 1789 to 1802. L.: Oxford University Press, 1924; Brown Ph. The French Revolution in English History. N.Y.: Barnes&Noble, 1965; Briggs A. The Age of Improvement 1783-1867. L., N.Y.: Longman, 1979; Christie I R. Wars and Revolutions: Britain 1760-1815 Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1982.

Последние годы, наряду с историко-политическим подходом к наследию Берка, отмечается возросший интерес к литературной характеристике его работ. Это связано с новыми направлениями в литературной теории, поле деятельности которой расширилось в сторону поиска новых взаимосвязей между различными текстами (теории дискурса, интертекстуальность). Предметом изучения оказалась включенность политических произведений Берка в множественность других дискурсивных форм, когда выявляется участие текстов Берка в современных ему "языках" (эстетическом, историческом, правовом). Так, в работе Т. Фернисса предлагается модель чтения произведений Берка, в которой тексты рассматриваются как "переплетение дискурсов"[48].

Появляются работы, в которых исследуются отдельные литературные формы, жанры, использование риторических приемов в публицистических произведениях Берка[49]. Например, Ф. Брайан останавливается на литературном дискурсе творчества Берка, который, по его мнению, остается наименее изученным, хотя и является важным для мыслителя и его времени в целом.

Творчество Берка стало объектом исследования у представителя "кембриджской школы" интеллектуальной истории Дж. Покока. Ученый предложил применить к политическим текстам Берка подход, исходя из конкретного исторического контекста эпохи (такая методика базируется на концепции истории Р.Дж. Колингвуда и концепции речи Л. Витгенштейна). В работе, посвященной функционированию политической мысли в истории, Покок выявляет истоки взглядов Берка на происхождения общественных институтов как естественного итога совокупного опыта нации. Исследователь показывает, что Берком двигало не только неприятие к современному ему политическому рационализму, но и более глубокие причинно-следственные связи, берущие свое начало в укорененности мыслителя во всем предшествующем национальном правовом поле [50].

Самостоятельное значение в исследовании проблем формирования консервативного стиля мышления имеют работы теоретического характера. В рамках целостного подхода к консерватизму исследование проблем теории консервативных учений дает возможность анализа самого понятия "консерватизм" в объяснительных принципах психологии, социологии, культурной истории. В трудах немецкого социолога К. Манхейма, польского историка Е. Шацкого и американского исследователя русской общественной мысли А. Валицкого созданы предпосылки корректного анализа понятия "консерватизм" и определения исходного рубежа консервативных течений[51].

---

[48] Furniss T. Edmund Burke's Aesthetic Ideology. Cambridge: University Press, 1993.

[49] Bruyn F de. The literary Genres of Edmund Burke. The Political Uses of literary Form. Oxford, N.Y· Oxford University Press, 1996; Blakemore S. Burke and the Fall of Language: The French Revolution as Linguistic Event. Hanover: University Press of New England, 1988.

[50] Pocock J.G.A. Politics, Language and Time: essays on political Thought and History. London· Methuen, 1972.

[51] Шацкий Е. Утопия и традиция М : Прогресс, 1990; Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994; Славянофильство и западничество: консервативная и либеральная утопия в работах Анджея Валицкого: реф. сб. Вып. 1-2. М.: ИНИОН РАН,1991-1992.

Источники. Основу диссертации составили источники, которые по своему характеру могут быть разделены на несколько групп.

Первая – это собственно публицистические труды исследуемых авторов – Э. Берка[52] и Н. Карамзина[53], в которых формулируется и утверждается консервативная мысль. Эти работы являются своего рода манифестами, что позволяет исследователю с большой степенью последовательности проследить те пути, по которым шло формирование консервативного стиля мышления, и выделить общие черты этого феномена, которые характеризовали его западноевропейский и русский вариант.

Однако задача выявления внутреннего контекста формирования консервативной мысли потребовала вовлечения в анализ более широкого круга источников исследуемых авторов, которые составляют вторую группу источников. Работа Берка "Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного"[54] позволяет реконструировать творческую лабораторию, в которой мыслитель разрабатывал стратегии способов внедрения консервативной идеи. Универсальность многих положений, заложенных в этом труде, сделала возможным анализ консервативного дискурса текстов Карамзина по основаниям, предложенным Берком.

В то же время в ходе исследования процесса становления Карамзина как консервативного мыслителя нельзя обойти его творчество в качестве автора сентиментальной прозы, а также историка, создавшего "Историю государства Российского".

Третья группа источников представляет собой сочинения современных Берку и Карамзину мыслителей, которые оказали определяющее влияние на формирование их взглядов. Творчество Дж. Локка, Д. Юма, А. Смита, А. Фергюсона являлось той средой, в которой созревала интеллектуальная мысль Берка. Многие идеи британского Просвещения, нашедшие свое выражение в трудах этих мыслителей, послужили основой для построения консервативной модели государственного устройства, впоследствии предложенной Берком. Так, например, в своих прагматических взглядах на политику Берк следовал традициям Локка ("Два правительственных договора"), Смита ("Лекции по юриспруденции"), Юма ("Эссе о морали, политике и литературе"). Принципы

---

[52] Burke E. Reflection on the Revolution in France and on the Proceedings in Certain Societies in London, Relative to That Event (1790) // The Works of the Right Honourable Edmund Burke. Vol. I – VIII. London, 1808, vol. V; A Letter from Mr. Burke, to John Farr and John Harris, Esors. Sheriffs of the City of Bristol, oh the Affaires of America (1777) // The Works of the Right Honourable Edmund Burke with a Portrait and the Life of the Author. Vol 1 - VIII. (далее Works) London: M'Lean. Haymarket, 1823, vol. III; Mr. Burke's Speech at the Guildhall, in Bristol Previous to the Late Election in That City, upon Certain Points Relative to his Parliamentary Conduct (1780) // The Works, vol. III; A Letter from Mr. Burke, to a Member of the National Assembly; in Answer to some Objections to his Book on French Affaires (1791) // The Works, vol. VI. В русском переводе использованы след. издания: Берк Э. Размышления о революции во Франции и о заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию; Берк Э. Правление, политика и общество Сборник.

[53] Карамзин Н.М Мелодор к Филалету. Филалет к Мелодору (альманах "Аглая", 1795) // Н.М. Карамзин. О древней и новой России М.. Жизнь и мысль, 2002; Нечто о науках, искусствах и просвещении ("Аглая", 1794) // Н.М Карамзин. Указ.соч.; О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Н.М. Карамзин. История Государства Российского: в 4кн. 12 т. Тула: Приокское кн. изд-во, 1990 Кн.4; О любви к отечеству и народной гордости ("Вестник Европы", 1802.№4) // Н.М. Карамзин. О древней и новой России.

[54] Берк Э Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного М.: Искусство, 1979

историзма, присущие концепции Берка, были в значительной степени развиты в работах Фергюсона "Эссе об истории гражданского общества" и Юма "Англия под властью Стюартов". Принципы умеренности и компромисса, которые, например, сознательно возводились Смитом в ранг добродетели[55], признавались Берком в качестве необходимых при решении проблем государственного устройства.

В то же время язык консервативного дискурса Берка является составной частью языкового пласта британского, и шире европейского Просвещения.

Контекстуальные особенности возникновения русской консервативной мысли обусловили обращение в данном исследовании к трудам Н.И. Новикова, А.С. Шишкова, М. Щербатова[56]. Работа Щербатова "О повреждении нравов в России" содержит в себе одну из первых консервативных рефлексий по поводу стратегий государственного и социального устройства России – темы, последовательно развернутой в концепции Карамзина. Нравственная философия новиковцев, из чьей среды вышел русский мыслитель, была и основой его мировоззрения, и предметом полемических размышлений.

Литературный язык Карамзина рождался в дискуссиях с последователями Шишкова. Работа Шишкова "Рассуждения о старом и новом слоге российского языка" важна для настоящего исследования тем, что дает представление о различных стратегиях развития русского языка рубежа XVIII – XIX веков. Особенности текстуальной методологии, используемой Карамзиным в ходе построения консервативного дискурса, становятся более очевидными, если рассматривать их в контексте этой дискуссии.

И, наконец, четвертую группу источников образуют работы авторов, в полемике с которыми Берк и Карамзин излагали свои взгляды. Сюда относятся произведения главным образом французских просветителей (Ж.-Ж. Руссо[57], Д. Дидро[58]) и их английских и русских последователей (Т. Пейна[59], Р. Прайса[60], А.Н. Радищева[61]).

Несколько особняком стоит творчество Ж. де Местра, так как его работы оставили значительный след в русской культуре начала XIX века[62]. Однако анализ текстов де Местра проводится лишь в связи с появлением "Записки" Карамзина, поскольку перед мыслителями стояла одна практическая задача – представить российскому императору стратегию культурного развития России в условиях нестабильной ситуации в Европе начала XIX века.

---

[55] Smith A The Theory of moral Sentiments London: Printed for Longman, Hurst, Rees, Orme & Brown, 1812

[56] Новиков Н И О воспитании и постановлении детей для распространения общеполезных знаний и всеобщего благополучия.// Н И. Новиков и его современники. М.: изд-во АН СССР, 1961; Шишков А С. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка СПб Имп Тип., 1803; Щербатов М. О повреждении нравов в России // О повреждении нравов в России князя М Щербатова и Путешествие А. Радищева· Факсимильное издание М.: Наука, 1985.

[57] Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука,1969.

[58] Дидро Д Энциклопедия // Философия в "Энциклопедии" Дидро и Д' Аламбера. М : Наука, 1994

[59] Paine Th. The Right of Man, Being an Answer to Mr. Burke's attack on the French Revolution Philadelfia· Samuel Harrison Smith, 1791.

[60] Price. R. A Discourse on the Love of Our Country. L.: George Stafford for T. Cadell, 1790

[61] Радищев А Н. Избранные философские и общественно-политические произведения М.· Госполитиздат, 1952

[62] Местр Ж М де. Петербургские письма, 1803-1817. СПб.: ИНА-Пресс, 1995; Рассуждения о Франции. М · Росспэн, 1997; Санкт-Петербургские вечера. СПб.· Алтейя, 1998.

Теоретико-методологическая база. Основные цели и задачи, сформулированные в диссертации, обусловили выбор соответствующих теоретико-методологических подходов, необходимых для их решения.

Генетический метод, применяемый к историко-культурным явлениям, отвечает задачам исследования зарождения и динамики этого явления. В нашей работе историко-генетический метод позволяет рассматривать процесс формирования и развития консервативного стиля мышления посредством выявления причин и факторов его генезиса и функционирования.

Задача определения концептуальных принципов консервативного стиля мышления, присутствующих в работах Э. Берка и Н. Карамзина, обусловила использование компаративного метода, с помощью которого выявляется общее и особенное в их идейных комплексах. Сравнительный анализ проводится по нескольким основаниям. Рассматривается конкретная историческая ситуация, в рамках которой происходило зарождение консервативной мысли в Великобритании конца XVIII века и в России начала XIX. Сопоставляется идейный фон, интеллектуальные истоки консервативной мысли в разных концах Европы. Компаративному анализу подвергается собственно содержание мировоззрения мыслителей, заложивших основы консервативного учения в Великобритании и России. Выявляются способы выражения этой концепции, представленные базовыми текстами данных авторов.

В работе с текстами применяется метод дискурсивного анализа. В отличие от "классических" для исторических исследований историко-генетического и компаративного методов, дискурсивный анализ в отечественной научной практике используется относительно недавно. Этот метод отражает общую направленность современных гуманитарных исследований на объемное, комплексное изучение языкового общения, частью которого является текст. Теория дискурсивного анализа предлагает новый подход для анализа явлений социокультурной реальности, имеющий глубокие корни в лингвистической и философской традиции[63]. Его универсальность заключается в возможности анализа разноплановых культурных объектов, в том числе стилей мышления.

На выбор конкретных методик в большой степени повлиял ряд отечественных исследований, посвященных анализу политического дискурса. В их числе - работа М. Ильина "Политический дискурс: слова и смыслы"[64], где рассматривается феномен организации русского политического дискурса в разрезе усвоения и нового наполнения отечественной культурой некоторых европейских политических понятий (государство, деспотия, империя). Действительно, общее и особенное в концепциях представителей одного идейного направления, принадлежащих к разным культурам, выявляется в ходе анализа процесса означивания, наделения смыслом того или иного явления.

---

[63] Проблеме анализа различных дискурсов посвящено значительное количество работ, среди которых· Фуко М Археология знания Киев· Ника-Центр, 1996; Дейк Т. ван. Язык. Познание Коммуникация М · Прогресс, 1989; Водак Р. Дискурс Политика. Волгоград· Перемена, 1997.

[64] Ильин М В Политический дискурс: слова и смыслы // Полис, 1994. №1-5.

Значимой в методологическом плане представляется работа А. Алтуняна "От Булгарина до Жириновского", в которой проводится идейно-стилистический анализ текстов различных оппозиционных авторских пар (Булгарин и Шишков, Станкевич и Козырев, Янов и Проханов)[65]. Для нас является важным определение корпуса формально-риторических приемов и средств, которые авторы политических текстов используют в целях убеждения адресата в истинности своей картины мира.

Работа М. Макарова "Основы теории дискурса" представляет собой опыт синтеза различных исследовательских подходов к анализу дискурса на фоне многообразия современного научного знания о предмете[66]. Мы также разделяем мнение Макарова о том, что дискурсивный метод во многом остается в рамках интерпретационного анализа.

Научная новизна исследования. В настоящее время, при наличии многочисленных работ, посвященных истории консервативной мысли и теоретическим аспектам консерватизма, недостаточно изучена проблема формирования консервативного стиля мышления как феномена общеевропейского масштаба, выраженного в текстах представителей разных культур рубежа XVIII – XIX веков. До сих пор остается не исследованной область, которая находится на стыке исторической и теоретической проблематики консерватизма. Нас интересовало, как в различных историко-культурных контекстах формировался консервативный стиль мышления; как в текстах выражалась консервативная идентичность, которая определяется через корпус идей и концепций с одной стороны, и языковыми особенностями, такими, например, как архитектоника текста – с другой. В работе впервые на примере сравнения идейных концепций двух консервативных мыслителей – британского и русского, выявляются и исследуются общие стратегии консервативного стиля мышления Нового времени в Европе.

В ходе данной работы в диссертации впервые проводится сравнительный анализ текстов двух мыслителей, стоявших у истоков консервативного направления - "Размышления о революции во Франции" Э. Берка и "Записка о древней и новой России" Н. Карамзина, а также дискурсивный анализ этих текстов.

---

[65] Алтунян А.Г От Булгарина до Жириновского. Идейно-стилистический анализ политических текстов. М: Изд-во РГГУ, 1999.

[66] Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.

Положения, выносимые на защиту. В качестве итога исследования на защиту выносятся следующие положения.

1.Зарождение русской консервативной мысли, связанное с именем Н. Карамзина, следует рассматривать в рамках общеевропейского контекста. Консервативная концепция Карамзина располагалась в русле общеевропейской консервативной традиции, которая в значительной степени связана с именем Э. Берка. Развитие русской консервативной мысли во многом следовало логике, характеризующей становление западноевропейского консерватизма.

2.Основные идеи консервативной концепции Карамзина во многом перекликались с базовыми положениями западноевропейского консервативного направления интеллектуальной мысли, представленного в работах Берка. Находясь по сути в оппозиции к идеям радикального Просвещения и лозунгам Французской революции, "символы консервативной веры" в русском варианте Карамзина базировались на тех же началах, что и западноевропейское консервативное видение Мира и Человека в нем Берка. Пребывая в разном историческом контексте и решая различные практические задачи, Берк и Карамзин по существу апеллировали к идеям органического развития общества и его внутренней целостности.

3.В результате сравнительного текстуального анализа базовых работ британского и русского мыслителей выяснилось, что для консервативного дискурса характерны общие принципы, которым "подчиняются" тексты этих авторов. Таким образом, на рубеже XVIII – XIX веков в интеллектуальной культуре Европы формировался определенный языковой пласт, выражающий консервативный стиль мышления.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших работах по теории и истории консервативных учений, а также в работах, посвященных Э. Берку и Н. Карамзину. Материалы диссертации могут найти применение при чтении курсов Новой истории в высших учебных заведениях, спецкурсов и спецсеминаров.

Апробация темы. Основные положения диссертации излагались на конференциях: "Война и мир: исследовательские подходы и дискурсивные практики" (30 июня -1 июля 2003г.), "Дискурс локальной культуры" (23-24 декабря 2003г.), организованные в РГГУ; "Межкультурное взаимодействие и его интерпретации", организованные ИВИ РАН, 2004, а также в опубликованных работах. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории и теории культуры РГГУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность и научная значимость темы, декларируется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, рассматривается степень изученности проблемы, содержится характеристика источников, обозначается теоретико-методологическая база, формулируется новизна и практическая значимость исследования.

В главе 1 **"Культурные контексты консервативных концепций Э. Берка и Н. Карамзина"** исследуются теоретические основания консерватизма, определяется исторический контекст зарождения консервативной традиции как критического переосмысления опыта Французской революции, рассматриваются положения европейской просветительской мысли, в полемике с которой формировались базовые консервативные ценности, изучаются контекстуальные особенности творчества Э. Берка и Н. Карамзина как представителей консервативной мысли.

В первом параграфе главы **"Консерватизм как социокультурный феномен: типология и мировоззренческие основы"** рассматривается теоретическая проблематика консерватизма и его различные исследовательские интерпретации. Сложилось мнение, что консерватизм трудно типологизировать. Это связано с тем, что для консервативных концепций, по сравнению с концепциями либерального толка, сложно выявить универсальный критерий в целях системного анализа этого феномена. Среди исследовательских гипотез удачной является предложенная К. Манхеймом теория стилей мышления. Согласно этой теории, определенная внешняя среда вызывает к рефлексии определенный стиль мышления. Манхейм полагает, что появление консервативного стиля мышления связано с Французской революцией конца XVIII века, которая породила тенденцию к "поляризации", центробежному направлению стилей мышления. В среде европейской интеллектуальной элиты активизировался процесс переосмысления наследия просветительской мысли, на которой было воспитано предреволюционное поколение.

В этой связи второй параграф **"Политическая философия европейского Просвещения как среда зарождения консервативной мысли"** посвящен тому культурному резонансу, который был вызван идейной гегемонией Франции эпохи Просвещения. Консервативное мировоззрение Берка и Карамзина в определенном смысле можно считать результатом Просвещения как культурной системы, которая характеризовалась высоким уровнем интеллектуальной свободы. Интеллектуальная раскованность во многом определила степень критического переосмысления просветительских идей со стороны консервативной мысли. Этому способствовало также то обстоятельство, что положения французского Просвещения стали использоваться опосредованно в качестве идейного материала для революционных проектов. Искусственно навязанная Просвещению роль интеллектуального и культурного истока революции привела к тому, что

ответный пафос сторонников общественной стабильности оказался направлен именно на просветительское наследие[67].

Третий параграф – **"Британское Просвещение как культурная среда формирования консервативного мировоззрения Э. Берка"** – посвящен исследованию национального контекста, в котором вырабатывалась консервативная концепция Берка. В этом параграфе рассматривается роль личностного начала, индивидуального опыта мыслителя. В этой связи можно отметить происхождение из политически притесняемой Ирландии, многоконфессиональное окружение, личное знакомство и духовную близость с представителями шотландского Просвещения Д. Юмом, А. Смитом, А. Фергюссоном. Эти факторы оказались значимыми для создания концепции развития общества, основанной на ненасилии, терпимости, умеренности. Говоря о культурном значении британского Просвещения для становления философско-исторических взглядов Берка, особо следует отметить благоприятную социокультурную ситуацию в стране, которая способствовала интеллектуальной атмосфере умеренности, определенного оптимизма и конструктивных взглядов на будущее.

В четвертом параграфе **"Генезис консервативной идеи Н. Карамзина в контексте европейской культуры Нового времени рубежа XVIII – XIX веков"** рассматриваются проблемы становления консервативной концепции Карамзина, которую можно обозначить как идейную оппозицию насильственной модернизации российского общества. Генезис консервативной мысли Карамзина исследуется в контексте интеллектуальной жизни Европы рубежа XVIII – XIX веков. Вместе с тем представляется важным выявить особенности российского просветительского дискурса Нового времени, который нашел свое выражение в текстах М.М. Щербатова, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева. В данном параграфе рассматривается многообразие культурных связей Карамзина, которые повлияли на становления его консервативной концепции.

В итоге исследования, проведенного в первой главе, показывается, что культурная система Просвещения, в контексте которой формировался консервативный стиль мышления, выступила в двоякой роли по отношению к представителям консервативного течения в Великобритании и в России (Э. Берка и Н. Карамзина соответственно). Оба мыслителя в своих концепциях опирались на суждения просветителей, связанные с обоснованием эволюционного преобразования национального государства[68]. В то же время просветительские идеи универсализма и рационализма, эксплуатируемые революционными идеологами, получили в качестве своего противовеса концепции патриотического характера. В них подчеркивалась приверженность традиции, устойчивость исторических связей и органическая принадлежность

---

[67] Особенно это касается творчества Ж -Ж Руссо, которого революционеры выдвигали в качестве культовой фигуры духовного отца революции

[68] В этой связи необходимо отметить идеи Ш. Монтескье в его работе "О духе законов", к которым неоднократно обращались и Берк, и Карамзин Mjntesquieu Ch De l'esprit des lois. Paris Garnier, 1973 2v

человека к определенной общности. Эти положения оказались базовыми для консервативных концепций британского и русского мыслителей.

Глава II **"Компаративный анализ концептов консервативного мировоззрения Э. Берка и Н. Карамзина"** посвящена общему и особенному в системе идейных положений, представленных в публицистических текстах этих авторов.

В первом параграфе **"Принципы консервативной "веры" как канон в современной исследовательской традиции"** рассматриваются основания, по которым можно выделить консервативную идею в самостоятельное направление интеллектуальной мысли. Особенности консервативного мышления, которые обнаруживают себя в разные исторические эпохи, дают возможность для выявления набора определенных признаков. "Символы консервативной веры" могут быть представлены следующими тезисами:

1.Подход к обществу как к продукту органического, естественного исторического развития.

2.Детерминируемость настоящего и будущего прошедшим, взгляд на настоящее как на результат прошедшего. Отказ от стремления к социокультурным экспериментам из положения "чистого листа".

3.Антирационализм человека как продукта не только разума, но в большей степени эмоций и инстинктов. Постижение истины посредством своего опыта и интеллектуального опыта предшествующих поколений.

4.Апология традиции, коллективного опыта, презумпция в пользу стабильности.

5.Сложность социальной организации общества. Акцент на необходимости нравственного и социального совершенства человека. Роль государства и религии в патриотическом, духовном, нравственном воспитании

В следующих параграфах главы рассматривается соотношение этих мировоззренческих установок с комплексом идей, представленных в публицистических работах Берка и Карамзина. Во втором параграфе **"Общество как продукт естественного роста"** показывается, каким образом общее для обоих мыслителей положение органицизма по-разному реализуется в области реальной политики. Рассматривая отдельные аспекты государственного устройства, Берк и Карамзин исходят из базового принципа, согласно которому государство выражает интенции общества. Поэтому для Берка, например, либерализация отношений британской короны с Северо-Американскими колониями является естественной и своевременной[69]. У Карамзина органицистские представления реализуются в апологии самодержавия как итога поисков оптимальных форм государственности в России[70]. Однако различные политические ориентации мыслителей имеют под

---

[69]A Letter from Mr Burke, to John Farr and John Harris, Esors Sheriffs of the City of Bristol, oh the Affaires of America (1777) // The Works, vol.III (русское издание:Берк Э Письмо от мистера Берка к Джону Фарру и Джону Харрису, эсквайрам, шерифам города Бристоль, об американских делах // Берк Э Правление, политика и общество).

[70] Карамзин Н М Историческое похвальное слово Екатерине II // Карамзин Н.М. О древней и новой России; О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Карамзин Н М История Государства Российского. Кн.4.

собой в качестве основы первичность Закона божественного Провидения, которому подчиняется природа и социум.

Взгляд на историю как на естественный процесс дополняется еще одним важным элементом консервативного стиля мышления – положением о **"Детерминируемости настоящего прошедшим"** (третий параграф). Мыслители не рассматривали прошлое с точки зрения его преодоления, что было характерно для многих представителей европейского Просвещения XVIII века. По их мнению, прошлым определялась логика развития национального государства.

Берк на примере Французской революции конца XVIII века демонстрировал опасность пренебрежения опытом и разрушения сложившихся связей[71]. Развитие Карамзиным этого тезиса нам видится в критике проектов М. Сперанского. Указывая на их оторванность от реалий российской государственности как результата многовековой истории, русский мыслитель предупреждал о низкой результативности реформ и опасности нарушения баланса сил в государстве.

"Антирационализм" (четвертый параграф) - еще одна из особенностей концепций Берка и Карамзина. Приверженность этому принципу выражалась в критике рационалистической философии, которая утверждала независимость человеческого разума. Консервативная критика рационализма сосредоточилась на отрицании "кабинетных" методов проектирования будущего. В основе законов развития общества британский и русский мыслители видели многообразие общественных связей, локальных обстоятельств, особенностей человеческой природы.

К устойчивым чертам консервативного стиля мышления можно отнести и **"Значение коллективной памяти, или апологию традиции"** (параграф пятый). Берк разделял точку зрения многих британских просветителей в отношении обычая как комплекса обстоятельств, которые исторически содействовали возникновению определенной формы правления[72]. Он полагал главным принципом существования национального государства принцип непрерывности, последовательности. При этом традиционные институты могли определяться различными функциональными свойствами в зависимости от естественных требований эпохи. Главным оставался факт их присутствия в обществе как свидетельства продолженной во времени связи поколений[73].

Для Карамзина обращение к национальным традициям представлялось способом преодоления разрыва между дворянской и традиционной культурами[74]. Русский мыслитель опасался возможных последствий культурного раскола в России. Истоки этой проблемы он видел в уничтожении

---

[71] Берк Э Размышления о революции во Франции.

[72] Так, например, в "Истории Англии" Юм предпочитает рассуждать не о договорных традициях, а об интересе, симпатиях, обычаях как основе социальных связей.

[73] В качестве одного из примеров таких институтов Берк приводит собор Духовенства, который, формально *являясь частью конституции страны, утратил свое практическое значение. Для мыслителя важным оказывается* факт существования этого института как свидетельства преемственности поколений· Письмо от мистера Берка к Джону Фарру и Джону Харрису // Берк Э. Правление, политика и общество. С.191-192.

[74] Карамзин Н О любви к отечеству и народной гордости // Карамзин Н.М. О древней и новой России

традиционных форм существования русского общества и стремительной европеизации дворянства, которая началась с петровской эпохи.

В параграфе шестом **"Нравственное совершенствование как цель и способ пребывания индивида в социуме"** анализируется этическая составляющая концепций Берка и Карамзина. Берк рассматривал существование человека в обществе как непрерывное движение по пути интеллектуального и нравственного совершенствования под руководством религиозных институтов. Степень благополучия общества определялась успехами каждого индивида на этом пути[75].

Русская просветительская традиция большое значение придавала нравственному воспитанию человека[76], и Карамзин разделял это положение. В его концепции уровень нравственного и духовного воспитания индивида являлся критерием, по которому определялась готовность общества к преобразованиям. Русский мыслитель полагал, что воспитание человека и гражданина должно проходить в порядке, предусмотренном пирамидальной структурой общества – от монарха-философа через дворянство к низовым социальным группам[77].

Проведенный во второй главе анализ идейных основ текстов Берка и Карамзина указывает на присутствие основных положений "консервативной веры" в исторических концепциях мыслителей. Исходные положения их мировоззрения располагались в рамках общего проблемного поля, которое характеризовалось органической взаимосвязью всех сфер общественного бытия, исторической преемственностью, обусловленностью гражданского состояния общества нравственным уровнем индивида. В то же время каждый из них выдвигал свои социально-политические стратегии, руководствуясь традициями национальной государственности.

В Главе III **"Способы выражения консервативной мысли в текстах Э. Берка и Н. Карамзина"** выявляются особенности консервативного дискурса как способа представления реальности в языке, способа встраивания авторами консервативной идеи в окружающую действительность. При этом о построении языковой модели консерватизма можно говорить с большой долей условности, поскольку невозможно выявить все факторы, формирующие смысловое пространство текста. Однако подобная процедура помогает приблизиться к пониманию внутренней "картины мира", которая объединяет людей в определенную общность.

В первом параграфе главы **"Поэтика политического текста"** показывается, как поиски Берком способов максимального вербального воздействия на аудиторию нашли свое практическое выражение в его политических текстах. В то же время, исходя из теории о различных стилях мышления, делается попытка выявления общих литературных приемов,

---

[75] *Берк Э. Размышления о революции во Франции.*

[76] Особенно широко это положение было распространено в окружении Н.И Новикова, в числе учеников которого был и Н. Карамзин

[77] Карамзин Н М Письмо сельского жителя ("Вестник Европы", 1803 №17) // Карамзин Н М. О древней и новой России

которыми пользовались британский и русский авторы в создании своих текстов.

Изучая механизмы воздействия слов на аудиторию в "Философском исследовании о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного", Берк выявил ряд узловых моментов. Главным, по его мнению, было обращение к эмоционально-подсознательной области человеческого восприятия. В связи с этим Берк предложил чаще использовать группу слов, которые не несут в себе коннотаций, связанных с конкретными предметами и их свойствами [78]. Берк полагал, что категории *мудрость, доблесть, великодушие* не отсылают адресата к конкретному образу, что позволяет автору манипулировать ими для наполнения нужным смыслом. При этом он подчеркивал значимость авторского сопереживания и владения комбинаторным искусством построения фразы. В своих политических текстах Берк следовал этому принципу, предложив читателю идею консерватизма через эмоциональное ощущение ее естественности и гармоничности. Лексически эта идея реализовывалась автором с помощью составных абстрактных слов.

Пристрастие к абстрактным категориям, способным эмоционально мобилизовать читателя, характерно и для публицистических текстов Карамзина. Обращение к чувствам читателя (во многом имманентное для Карамзина-литератора), высокий уровень сопричастности проблемам России служат автору инструментом для достижения практической цели – убедить аудиторию в ошибочности проектов М. Сперанского. Такая стратегия перекликается с методологией, предложенной Берком.

Во втором параграфе **"Консервативный дискурс как способ представления реальности в языке"** тексты "Размышлений" Берка и "Записка" Карамзина исследуются с позиций дискурсивного анализа. Этот метод используется в разрезе представления о коммуникативном действии как о действии, имеющем культурное значение. Тексты рассматриваются как система идей, ценностей, правил, позволяющих осмыслить и освоить изменяющееся социальное, материальное и идеальное окружение, установить порядок ориентации в сложном социокультурном пространстве и воздействовать на него. С другой стороны, в этих текстах вырабатывается определенный код общения круга людей, готовых разделить консервативные настроения. Таким образом, консервативная общность формируется в процессе понимания явлений и коммуникации по их поводу.

Феномен консерватизма, который является предметом коммуникативного действия в текстах Берка и Карамзина, интегрируется ими в рамки знакомых категорий, таких как *Божественная воля, Провидение, Обычай, Нравы, Традиция.* Далее концепция охранения социокультурных основ государства наделяется ценностными характеристиками, переводиться из абстрактной идеи в разряд конкретного понятия, института, метода. В параграфе рассматриваются способы, которыми конструкты органицизма, обращенности в прошлое, антирационализма, апологии традиции и необходимости личного

---

[78] Берк обозначил эту группу слов как составные абстрактные слова.

совершенствования человека (что составляет морфологическую структуру консервативной идеи), вводятся авторами "Размышлений" и "Записки" в качестве критерия восприятия реальности.

Третий параграф главы посвящен анализу "**Лингвистической базы текстов Берка и Карамзина**" Предметом лингвистического анализа при анализе политического дискурса являются стиль изложения, структура текста, риторические приемы (использование определенных образов, принцип антитезы в раскрытии консервативного дискурса, эстетика текста, эксплицитные и имплицитные доказательства несостоятельности альтернативного варианта версии социального мира и правомерности своего). Исследование лингвистических способов построения текста обеспечивает реконструкцию процесса построения консервативного дискурса, выявляя общие для этого дискурса принципы самоописания, очерчивая условно единое пространство самовыражения консервативного стиля мышления.

Тексты Карамзина и Берка можно рассматривать как описание двух миров-антиподов, культурных пространств, одно из которых определяется как "наше", "свое", "безопасное" - мир естественных законов природы, гармонии, и как "чужое", "враждебное" - мир насильственной, разрушающей воли человека, мир хаоса. Формально, структурно и содержательно все в текстах подчинено цели противопоставления этих миров. Такое "бинарное разбиение", по словам Лотмана, "принадлежит к универсалиям"[79]. Действительность осмысляется в этико-сакральной плоскости с абсолютной поляризацией объектов исследования.

Четвертый параграф "**Вариативность консервативного дискурса Э. Берка и Н. Карамзина: проблемы авторских интенций**" затрагивает контекстуальную обусловленность консервативного дискурса двух авторов, поскольку важнейшей задачей дискурсного анализа является исследование вариативности разных текстов, формально включенных в один дискурс.

Частью проблемы дискурса служит выбор способов изложения[80]. В политических текстах Берка присутствовал опыт основных литературных жанров и стилей начала XVIII века. Так, Берк охотно прибегал к жанрам сатиры и георгик. Сатира использовалась им в критических пассажах, тогда как героические включения с их дидактизмом и патриотической риторикой были нужны в ходе демонстрации конструктивной политической позиции вига. В его текстах присутствуют жанровые экскурсы и в другие литературные формы, такие, как "письмо к знатной персоне" (чему соответствует литературная форма "Размышлений"), готический роман, трагедия, эпос. Вставляя, например, героические пассажи в свои политические произведения, он не преследует своей целью воспроизводство эпической формы во всей ее полноте. Он скорее включает аудиторию в "ритм" формы как целого и использует знание, связанное с жанром, для усиления эффекта содержательной части.

---

[79] Лотман Ю М Внутри мыслящих миров // Лотман Ю.М. Семиосфера. С.257

[80] Подробнее об этом Bruyn F de The literary Genres of Edmund Burke: The political uses of literary form

Употребление отдельных жанровых фигур для использования функций разных жанров представляет собой продолжение аргумента.

В "Записке" Карамзина феномен консерватизма встраивается в русское семиотическое пространство также с привлечением соответствующих жанровых фигур. Во вводных страницах текста, где речь идет о происхождении русского государства, автор использует былинно-повествовательные мотивы, которые своей протяжностью, знакомой современникам автора с детства, настраивают на восприятие новой концепции, способной включиться в привычную языковую среду. Функция этого текста – не познавательная[81], это – введение в русскую консервативную идею, которая будет представлена читателю на материале русской истории.

Вариативность одного типа дискурса можно рассмотреть на примере использования различной аргументации для создания авторами одной картины мира. Английскому обществу конца XVIII века, отмеченному либерализацией и раскованностью экономической мысли, были понятны и валидны аргументы, взятые из арсенала банковско-производственной сферы. Поэтому Берк представляет соотношение преступлений Нового и Старого порядка во Франции в виде *книги счетов с дебетом, кредитом и балансом* не в пользу новой власти ("Размышления", С.83). Карамзин не ведет счет преступлениям на *счетах*. Деяния Иоанна IV описываются в религиозных терминах - *принятие казни за грехи (*"Записка", С.501*)*, поскольку православные мотивы были близки русской аудитории, особенно накануне наполеоновского вторжения в 1811 году.

Вариативность текстов в рамках одного дискурса зависит и от различных авторских интенций, лежащих в основе их консервативной концепции. На вопрос "что именно в окружающей действительности необходимо сохранять? Каковы способы этого сохранения?" Берк и Карамзин отвечают по-разному. Для Берка Великобритания конца XVIII века представляется сформировавшимся феноменом, чье национальное своеобразие нужно охранять. Практическая задача автора "Размышлений" состоит в том, чтобы оградить свою страну от распространения революционного радикализма и *добиться установления строжайшего контроля от французской чумы* ("Размышления", С.87). Он опасается за свое "имущество", восклицая: *Когда у Вашего соседа пожар, неосмотрительно допускать игру с огнем в собственном доме* (там же, С.46).

Для Карамзина "имущество", подлежащее охранению, пока еще неосязаемо и находится в области желаемого. Его текст можно рассматривать как процедуру рождения русской национальной идеи. Реальный объект охранения у Карамзина не присутствует, поскольку сам автор не видит современную ему Россию в качестве целостного национально-самобытного организма. Им актуализируется прошлое, в котором могут быть найдены

---

[81]Что отличает, например, аналогичное по содержанию, но другое по форме начало Главы 1 Истории Государства Российского "О народах, издревне обитавших в России. О славянах вообще"

народные особенности ("Записка", С.506), *древние привычки* (там же, С.507), *особенный гражданский характер России* (там же, С.538).

В **Заключении** подводятся итоги исследования, связанные с выявлением общего и особенного в консервативной мысли, нашедшей свое выражение в трудах мыслителей рубежа XVIII – XIX веков Э. Берка и Н. Карамзина. Проведенное исследование дает возможность утверждать, что русский консерватизм начального этапа, представленный концепцией Н. Карамзина, во многом следовал логике развития, которой отмечено консервативное мировоззрение представителя западноевропейской культуры Э. Берка. Выходя из идейной системы европейского Просвещения, консервативная мысль формировала комплекс идей в качестве оппозиции к тем просветительским тезисам, которые оказались наиболее востребованы Французской революцией конца XVIII века. Несмотря на разные исторические аргументы, которые использовались русским и британским мыслителями в системе доказательств своих концепций, их объединяла фундаментальная посылка – неприятие насильственного разрушения сложившихся связей в обществе.

Поиск консервативной идеи, которая виделась ими как интеллектуальная альтернатива революционному способу преобразования европейского общества на рубеже XVIII – XIX веков, сопровождался формированием определенного языкового пласта. В процессе генерации культурных значений и смыслов создавалось пространство культурной идентичности, новый дискурс, реализующий в языке консервативную мысль. Конструируя консервативную "картину мира", каждый из героев нашего исследования исходил из собственного культурного опыта и своей интерпретации внешних реалий. Однако, консервативный дискурс выстраивался Э. Берком и Н. Карамзиным в соответствии с их общими убеждениями в первичности чувственно-эмоциональной сферы, что определило выбор ими сходных выразительных средств.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1.Практика межкультурной коммуникации европейских интеллектуальных элит: Н.М. Карамзин–издатель журнала "Вестник Европы"//Межкультурное взаимодействие и его интерпретации: материалы научной конференции, 22-23 апреля 2004. М.: - ИВИ РАН, 2004.– С.91-95.

2.Генезис консервативной мысли Н. Карамзина в контексте европейской культуры Нового времени рубежа XVIII – XIX веков / РГГУ. – М., 2004.- 22с. Деп. в ИНИОН РАН 14.10.2004 № 58902.

3.К морфологии консервативной мысли: проблемы общества и государства в работах Эдмунда Берка / РГГУ. – М., 2004. – 19с. Деп. в ИНИОН РАН 14.10.2004 № 58903

Заказ №508. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Петроруш».
Г. Москва, ул. Палиха-2а, тел. 250-92-06
www.postator.ru

РНБ Русский фонд

2005-4
36806

22 ФЕВ 2005